10

Фотоэлектрические свойства композитных слоев Si с наночастицами Ag, полученных ионной имплантацией и лазерным отжигом

© Р.И. Баталов¹, В.И. Нуждин¹, В.Ф. Валеев¹, Н.И. Нургазизов¹, А.А. Бухараев¹, Г.Д. Ивлев², А.Л. Степанов¹

¹ Казанский физико-технический институт им. Е.К. Завойского,
 Федеральный исследовательский центр "Казанский научный центр РАН",
 420029 Казань, Россия
 ² Белорусский государственный университет,

220030 Минск, Беларусь

e-mail: batalov@kfti.knc.ru

Поступила в редакцию 20.09.2018 г.

Исследованы структурные и фотоэлектрические свойства композитных слоев Ag:Si, сформированных в приповерхностной области монокристаллической подложки *c*-Si высокодозной имплантацией ионов Ag⁺ с последующим импульсным лазерным отжигом (ИЛО). Установлено, что в результате ионной имплантации максимальная концентрация примеси Ag ($N_{Ag} \sim 4 \cdot 10^{22}$ at/cm³) сосредоточена вблизи поверхности и падает до уровня $\sim 10^{19}$ at/cm³ на глубине ~ 60 nm. При этом в сформированном тонком слое аморфизованного Si (*a*-Si) содержались наночастицы Ag и включения оксида серебра (Ag₂O). В условиях ИЛО достигается плавление приповерхностной области и диффузионное перераспределение имплантированной примеси, что приводит к повышенной концентрации Ag вблизи поверхности и на глубине 60 nm. Темновые вольт-амперные характеристики перехода между слоем Ag:Si и подложкой *p*-Si показали формирование диодной структуры в результате ИЛО. Измерения фотопроводимости на сформированных образцах демонстрируют наличие фотоотклика (фото-ЭДС) в области длин волн 500–1200 nm, интенсивность которого повышалась для образцов, подвергнутых ИЛО при увеличении плотности энергии в импульсе. Полученные результаты демонстрируют потенциальную возможность применения композитных слоев Ag:Si и метода их формирования в технологии фотоприемных устройств.

DOI: 10.21883/OS.2019.02.47207.278-18

Введение

Комбинирование Si-структур с осажденными или внедренными металлическими наночастицами (НЧ), например Ag или Au, проявляющими локализованный поверхностный плазмонный резонанс (ЛППР) [1], является одним из подходов к улучшению чувствительности фотоприемников и повышению эффективности преобразования световой энергии в электрическую в солнечных элементах. В зависимости от размеров металлических НЧ данный эффект приводит либо к усилению ЛППРпоглощения света (5-50 nm), либо к увеличению его рассеяния (50-150 nm) [1]. При освещении светом подобных структур наблюдается повышенная генерация фототока [2-4], в том числе в области прозрачности Si ($\lambda > 1200$ nm), за счет инжекции "горячих" электронов из плазмонных металлических НЧ в полупроводниковую матрицу через барьер Шоттки на границе их раздела [5,6].

Формирование заглубленных под поверхностью матрицы плазмонных НЧ представляет особый интерес в сравнении с осажденными лишь на поверхности, поскольку в этом случае увеличивается площадь контакта НЧ с матрицей, что способствует большей эффективности инжекции носителей. Одним из методов создания НЧ определенных размеров и на заданной глубине является высокодозная ионная имплантация, которая в отдельных случаях может сочетаться с последующим термическим отжигом [7]. Такая термическая обработка ведет к устранению структурных дефектов облучаемой матрицы, созданных имплантацией, а также стимулирует образование металлических НЧ. Ранее формирование НЧ Ag в Si проводилось методом ионной имплантации [7], в том числе с последующим термическим отжигом при $T > 400^{\circ}$ C [8–10]. Однако было установлено, что такой отжиг приводит к потере примеси Ag из тонкого имплантированного слоя в результате его испарения или диффузии вглубь кристалла [8,10].

В работе [11] с целью быстрой кристаллизации аморфизованного слоя матрицы Si нами применен наносекундный лазерный отжиг слоев Si с HЧ Ag (Ag:Si), синтезированных при ионной имплантации. Было установлено, что при плотностях энергии $W = 1.2 - 1.8 \text{ J/cm}^2$ лазерного облучения Ag:Si в результате происходящих фазовых переходов в кристаллической матрице Si повторно формировались HЧ Ag различных размеров (5–50 nm) с характерной полосой плазмонного резонанса, регистрируемого по оптическому отражению на длине волны ~ 830 nm [12]. В настоящей работе изучались атомный состав, структурное состояние и фотоэлектрические характеристики исходных и лазерномодифицированных слоев Ag:Si.

Эксперимент

В качестве подложек использовались полированные пластины монокристалла *c*-Si *p*-типа проводимости с ориентацией (111) и удельным сопротивлением 20 Ohm · cm, толщиной 400 μ m. Имплантация ионами Ag⁺ проводилась на ионном ускорителе ИЛУ-3 при вакууме 10⁻⁵ Torr с водяным охлаждением облучаемой мишени с образцами. Для получения композитных слоев Ag:Si в подложку *c*-Si внедрялись ионы Ag⁺ с энергией E = 30 keV, дозой $D = 1.5 \cdot 10^{17}$ ion/cm² при плотности ионного тока $J = 8 \mu$ A/cm².

Кристаллизация сформированных имплантацией аморфных слоев Ag:Si производилась на воздухе моноимпульсным ($\tau_p = 80 \text{ ns}$) излучением рубинового лазера ($\lambda = 0.694 \,\mu$ m). Плотность энергии в лазерном импульсе W задавалась равной 1.2, 1.5 и 1.8 J/cm². Диаметр пятна на образце составлял 4 mm, а неоднородность распределения энергии по площади пятна была не выше $\pm 5\%$. Кристаллическая структура и фазовый состав образцов до и после ИЛО исследовалась методом рентгеновской дифракции в скользящих лучах (РДСЛ) на дифрактометре ДРОН-7 при угле падения рентгеновского пучка $\varphi = 1 - 3^{\circ}$ на длине волны $\lambda = 1.54 \,\text{Å}$ (CuK α).

Глубинное распределение атомов Ад в имплантированном слое Ag:Si до и после ИЛО исследовалось методом время-пролетной вторичной ионной массспектрометрии (ВИМС) на установке TOF.SIMS5 (IONTOF). Уровень вакуума в камере в процессе измерений составлял ~ 10⁻¹⁰ Torr. Послойный анализ образцов проводился путем зондирования поверхности субнаносекундным пучком ионов Bi^+ (25 keV, 0.3 pA), а ее травление — микросекундным пучком ионов Cs⁺ (1 keV, 75 nA). Данная последовательность повторялась с частотой 2-50 kHz, что соответствует длительности травления цикла $20-500\,\mu s.$ Глубина кратера измерялась механическим профилометром Talystep (Taylor-Hobson). Величина полной глубины кратера использовалась для перевода шкалы времени профиля послойного анализа в шкалу глубин в предположении, что скорость распыления оставалась неизменной на протяжении всего цикла травления. Перевод шкалы ионного тока распыляемых вторичных ионов в шкалу концентрации примеси был проведен путем деления тока примесного иона всех изотопов данного элемента на ток ионов матрицы (Si) и умножением данного отношения на коэффициент относительной чувствительности элемента в Si. Сам коэффициент вычислялся на основании измерения соответствующего стандартного образца, полученного низкодозной имплантацией $(Si \leftarrow Ag^+, E = 30 \text{ keV}, D = 10^{14} \text{ ion/cm}^2)$ в предположении отсутствия распыления Ад в данном режиме.

Электрические и спектральные фотоэлектрические свойства полученных образцов исследовались при комнатной температуре (300 K) путем измерения темновых

Рис. 1. Схематическое изображение измерения $\Phi\Pi$ на диодной структуре *n*-Ag: Si/*p*-Si.

вольт-амперных характеристик (ВАХ) и фотопроводимости ($\Phi\Pi$) при подключении контактов к слою Ag:Si и к подложке p-Si. Тип проводимости образцов до и после ИЛО контролировался методом термо-ЭДС. При измерениях ФП образец располагался у выходной щели монохроматора МДР-206 (ЛОМО) и освещался сфокусированным линзой в пятно диаметром 4 mm светом от лампы накаливания мощностью 150 W. При этом мощность светового пучка на образце составляла $\sim 1 \, \mathrm{mW/cm^2}$ в зависимости от длины волны ($\lambda = 0.4 - 1.2 \,\mu m$). Сфокусированный свет лампы освещал входную щель монохроматора и прерывался модулятором с частотой 500 Hz. Схема поперечной структуры образца Ag: Si/p-Si при измерениях ФП приведена на рис. 1. Электрический контакт к отожженному лазером участку образца Ag:Si (пятно диаметром 4 mm) осуществлялся парой заостренных вольфрамовых зондов. Для формирования омического контакта на обратную сторону образца (подложка *p*-Si) наносилась жидкая InGa-паста. Измерения ФП проводились с приложением к образцу обратного смещения $U = +10 \,\mathrm{V}$ и сравнивались с данными при U = 0. Измеряемый сигнал напряжения (фото-ЭДС) для различных длин волн света первоначально поступал на быстродействующий малошумящий усилитель сигналов AMP-PLN05 (СРТА). Далее усиленный сигнал вместе с электрическим сигналом от модулятора поступали на плату синхронного детектирования SDM (LED Microsensor NT). С платы SDM сигнал поступал на 24-разрядный аналого-цифровой преобразователь (АЦП), после чего обрабатывался на компьютере. Результирующий спектр ФП получался путем вычитания спектра темнового сигнала из спектра, полученного при освещении образца.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим распределение по глубине примесей серебра (Ag) и кислорода (O) в приповерхностной области Si после имплантации ионов Ag⁺ и последующего ИЛО. На рис. 2 приведены глубинные профили концентрации атомов Ag и O до и после ИЛО ($W = 1.5 \text{ J/cm}^2$),

Рис. 2. Глубинное распределение атомов Ag и O в имплантированном слое Ag:Si до ИЛО (кривые *I*) и после ИЛО с $W = 1.5 \text{ J/cm}^2$ (кривые *2*), полученное методом ВИМС. Штриховая линия — атомарная концентрация Si, равная $5 \cdot 10^{22} \text{ at/cm}^3$.

полученные методом ВИМС. Согласно полученным данным, максимум концентрации атомов Ад в имплантированном образце (W = 0) находится вблизи поверхности на глубине 5 nm, характеризуется величиной $N_{\rm Ag} \sim 4 \cdot 10^{22}$ at/cm³, что соответствует 80% относительно атомарной концентрации Si $(N_{\rm Si} = 5 \cdot 10^{22} \, {\rm at/cm}^3)$, и падает до уровня $\sim 10^{19}$ at/cm³ на глубине ~ 60 nm. Также установлено, что профиль атомов О почти повторяет профиль атомов Ад вблизи поверхности. При этом ширина профиля О на половине его высоты ($\sim 20 \, \text{nm}$) меньше ширины, чем у профиля Ag (~ 40 nm). Пористая структура поверхности имплантированного слоя Ag: Si с глубиной пор до 40 nm [7,11] может являться причиной высокого содержания О по глубине, анализируемого с помощью ВИМС слоя, из-за его адсорбции из атмосферы при выдержке образцов на воздухе и, как следствие, проникновения О в эти поры.

Концентрационный профиль Ад в образце, подвергнутом ИЛО с $W = 1.5 \text{ J/cm}^2$, состоит из двух пиков (рис. 2). Первый (узкий) пик располагается вблизи поверхности на глубине 5 nm с максимальной концентрацией (~ $3.5 \cdot 10^{22}$ at/cm³), а второй (широкий) находится на глубине ~ 60 nm с величиной содержания Ад на порядок меньшей (~ $4 \cdot 10^{21}$ at/cm³), чем в первом пике. Известно, что примесь Ад характеризуется низкой растворимостью в Si (~ 10^{16} at/cm³) [13]. В то же время для большинства малорастворимых примесей в Si, например примесей переходных металлов, характерно их вытеснение к поверхности фронтом кристаллизации (сегрегация) и образование ячеистых структур в приповерхностной области образца в результате проведения ИЛО [14].

Такие структуры представляют собой "столбы" Si, прорастающие к поверхности (в процессе отвердевания расплавленного слоя) и разделенные стенками, в которых преимущественно сосредоточена внедренная примесь металлов. В работе [15] демонстрировалось образование подобной ячеистой структуры в слое Si, имплантированном ионами ¹⁹⁷Au⁻ и облученном эксимерным лазером в режимах достижения плавления имплантационного слоя. При этом авторы [15] также наблюдали появление двух пиков в глубинном распределении атомов Au в Si: как вблизи поверхности, так и на глубине, на которой зарождались ячеистые структуры и соответствующей максимальной толщине расплава. Можно предположить, что аналогичный эффект образования ячеистых структур имеет место и в нашем случае. Также стоит отметить, что интегрирование площадей под кривыми профилей Ад показало (рис. 2), что общая концентрация Ад после ИЛО уменьшается на 25% вследствие его испарения из образца. Как видно из рис. 2, диффузия Ад вглубь образца практически отсутствует.

Глубинный профиль распределения атомов кислорода в имплантированном образце после ИЛО подобен аналогичному профилю Ag, превышая его по величине концентрации по всей глубине. Виден интенсивный узкий пик О вблизи поверхности, а также глубинный пик О, совпадающий по положению с пиком Ag. Это обстоятельство позволяет предполагать возможное окисление Ag в пределах расплавленного слоя Si при высокой температуре в процессе ИЛО.

Исследование имплантированных образцов методом РДСЛ (рис. 3) свидетельствует о формировании аморфизованного Si, содержащего кристаллические фазы Ag (в виде HЧ [11]) и оксида серебра (Ag₂O). Воздействие на слой Ag:Si лазерного импульса с $W = 1.5 \text{ J/cm}^2$

Рис. 3. Спектры РДСЛ имплантированного слоя Ag:Si до ИЛО (1) и после ИЛО с $W = 1.5 \text{ J/cm}^2$ (2), снятые при угле падения рентгеновского пучка $\varphi = 2^\circ$.

Рис. 4. Темновые ВАХ исходной подложки *p*-Si (1), имплантированного слоя Ag:Si на подложке *p*-Si до ИЛО (2) и после ИЛО с W = 1.2 (3), 1.5 (4) и 1.8 J/cm² (5).

привело к появлению пиков, соответствующих поликристаллическому Si, при некотором уменьшении интенсивности пиков, относящихся к фазам Ag и Ag₂O.

Измерение темновой ВАХ (рис. 4) исходной подложки p-Si показало практически нулевой ток, характерный для слабо легированного полупроводника для выбранного диапазона напряжений (±5 V). ВАХ имплантированного образца Ag:Si/p-Si (до ИЛО, W = 0) демонстрирует симметричные ветви при приложении прямого и обратного напряжений, что характеризует образование омического контакта между аморфизованным слоем и подложкой *c*-Si. После ИЛО ($W \ge 1.2 \, \text{J/cm}^2$) наблюдается значительное преобладание тока в прямой ветви (положительный диапазон напряжений) над током в обратной ветви (отрицательный диапазон напряжений), что означает формирование *n*-*p*-перехода (диодной структуры *n*-Ag:Si/*p*-Si). Измерения типа проводимости слоя Ag: Si методом термо-ЭДС подтвердили образование *n*-типа в слое Ag:Si после ИЛО, что не наблюдалось до лазерного отжига. Следует отметить более резкое возрастание тока при меньших значениях напряжения в прямой ветви ВАХ для образцов, подвергнутых ИЛО с W = 1.5 и 1.8 J/cm^2 , в сравнении со случаем $W = 1.2 \,\text{J/cm}^2$. Данное обстоятельство, вероятно, связано с изменением структуры слоя Ag:Si, а именно с устранением аморфной фазы в слое в результате быстрой рекристаллизации расплава Ag:Si (рис. 3 и [11]).

В результате такой обработки некоторая часть атомов Аg, не образовавшая НЧ и растворенная в Si, может внедриться в узлы кристаллической решетки Si, став электрически активной (донорной) примесью [16], по аналогии с фосфором в p-Si. При этом, если концентрация дополнительных электронов донорной примеси Ад превысит концентрацию дырок в подложке $p{\rm -Si}~(N_p \sim 10^{15}\,{\rm cm}^{-3}),$ тип проводимости слоя Ag:Si изменится на электронный (*n*-тип). Схожая инверсия проводимости наблюдалась в работе [17], где авторы проводили имплантацию ионов ¹⁹⁷Au в подложку n-Si с последующим ИЛО, в результате которого слой Au:Si приобретал дырочный тип проводимости, а темновые ВАХ показывали выпрямляющее поведение перехода легированный слой/подложка. При этом инжекция электронов из сформированных НЧ Ад в матрицу *p*-Si в темновых условиях, как возможная причина инверсии проводимости в нашем случае, маловероятна ввиду существования барьера Шоттки на границе раздела Ag/p-Si (работа выход Ag (4.52-4.74 eV) и Si (4.6 eV) [18]). Такой механизм возможен при наличии освещения, необходимого для преодоления барьера Шоттки [5,6].

На рис. 5 приведены спектры ФП, измеренные на сформированных последовательно ионной имплантацией и ИЛО диодных структурах *n*-Ag:Si/*p*-Si. Спектральные зависимости были измерены по схеме (рис. 1) как с приложением (U = +10 V), так и без (U = 0) обратного смещения. Из полученных зависимостей (рис. 5) видно, что ИЛО с W = 1.2 J/cm² (при U = 0) приводит к появлению относительно слабого сигнала ФП в области длин волн 600–1050 nm с максимумом при ~ 930 nm. Спад сигнала для $\lambda \ge 1000$ nm связан с уменьшением коэф-

Рис. 5. Спектры ФП, измеренные на имплантированном слое Ag:Si на подложке *p*-Si после ИЛО с $W = 1.2 \text{ J/cm}^2$ без подачи обратного смещения U = 0 (1) и с подачей смещения U = +10 V (2), после ИЛО с $W = 1.5 \text{ J/cm}^2$ при U = 0 (3) и при U = +10 V (4), после ИЛО с $W = 1.8 \text{ J/cm}^2$ U = 0 (5) и при U = +10 V (6). Также показан спектр ФП на промышленном фотодиоде ФД-27К при U = +10 V (7). Стрелки указывают на рост сигнала для каждого образца при подаче обратного смещения.

фициента поглощения света Si в данном диапазоне. При приложении к образцу обратного смещения (U = 10 V) наблюдается рост амплитуды сигнала ФП в диапазоне длин волн 500–1100 nm, характерный для фотодиодов. Для образца, подвергнутого ИЛО с W = 1.5 J/cm² (при U = 0), наблюдается возрастание амплитуды сигнала ФП по отношению к образцу, подвергнутому ИЛО с меньшей W. Наблюдаемое повышение сигнала ФП может быть связано с полной кристаллизацией аморфизованного слоя Ag:Si в данном режиме ИЛО (рис. 3). Приложение обратного смещения к данному образцу также сопровождалось ростом амплитуды сигнала ФП. Видно, что наибольшая интенсивность сигнала ФП соответствует образцу, лазерно-отожженному при W = 1.8 J/cm² (при U = 10 V).

На рис. 5 также показан спектр ФП, измеренный на типовом фотодиоде марки ФД-27К, при приложении к нему аналогичного смещения (U = +10 V). Видно, что фотодиод демонстрирует несколько иную спектральную фоточувствительность, чем изготовленные образы, в частности меньшую амплитуду сигнала для длин волн короче 900 nm и более высокую вблизи фундаментального края Si в сравнении с образцом Ag: Si, подвергнутым ИЛО при $W = 1.8 \text{ J/cm}^2$. Сравнение интегрального сигнала для данного образца Ag: Si и фотодиода ФД-27К показывает преимущество образца на 15%. Таким образом, можно утверждать, что сформированный нами образец с диодной структурой n-Ag: Si/p-Si, содержащей НЧ Ag, обладает фоточувствительностью, сравнимой с таковой для промышленного изделия. Возможно, что дальнейшая оптимизация процесса создания фотодиода с НЧ Ад в плане режимов имплантации, импульсного отжига, формирования меза-диода с пониженными токами утечки и осаждения омических металлических контактов к нему позволит повысить фоточувствительность исследуемых структур.

Заключение

На основе применения отработанной ранее комбинации методов высокодозной ионной имплантации и ИЛО с инициированием фазовых превращений (наносекундный нагрев — плавление — кристаллизация) сформированы тонкие композитные слои Ag:Si, содержащие НЧ Ag с размерами 5-50 nm. Установлено, что в результате лазерной обработки примесь Ад преимущественно сосредоточена как у самой поверхности, так и на глубине $\sim 60\,\mathrm{nm}$ вследствие эффектов сегрегации и образования ячеистых структур. Обнаружено, что наряду с Ад в образцах присутствует примесь кислорода, вероятно, адсорбированного из атмосферы пористой структурой имплантированного слоя и его диффузии вглубь образца при ИЛО. Измерения методом рентгеновской дифракции свидетельствуют о поликристаллической структуре слоя Ag:Si после ИЛО с включениями кристаллических фаз Ag и Ag₂O. Темновые ВАХ между слоем Ag:Si и

подложкой *p*-Si показали переход от омического поведения к выпрямляющему диодному в результате лазерной обработки образцов. Предполагается, что возникновение электронной проводимости в слое Ag:Si (в темновых условиях) связано с донорным характером части примесных атомов Ag, формирующих пересыщенный твердый раствор в Si. Измерения ФП на полученной диодной структуре n-Ag:Si/p-Si показали наличие интенсивного сигнала в спектральной области длин волн 500-1200 nm, амплитуда которого возрастает для образцов, подвергнутых ИЛО при увеличении плотности энергии в импульсе. Полученные результаты указывают на принципиальную возможность создания фотодиодных структур на основе композитных слоев Ag:Si с использованием методов ионной имплантации и ИЛО, которые в совокупности могут быть эффективно применены в технологии подобных оптоэлектронных структур.

Работа была выполнена в рамках гранта РНФ № 17-12-01176. ВИМС-измерения были выполнены на оборудовании ЦКП "Диагностика микро- и наноструктур" Ярославского филиала ФТИ РАН. Авторы выражают благодарность С.Г. Симакину за их проведение. Также авторы выражают благодарность В.А. Шустову за проведение рентгеновских измерений.

Список литературы

- [1] Garcia M.A. // J. Phys. D: Appl. Phys. 2011. V. 44. P. 283001.
- [2] Stuart H.R., Hall D.G. // Appl. Phys. Lett. 1998. V. 73. P. 3815.
- [3] Schaadt D.M., Feng B., Yu E.T. // Appl. Phys. Lett. 2005.
 V. 86. P. 063106.
- [4] Dzhafarov T.D., Pashaev A.M., Tagiev B.G., Aslanov S.S., Ragimov S.H., Aliev A.A. // Adv. Nano Res. 2015. V. 3. P. 133.
- [5] Moulin E.A., Paetzold U.W., Pieters B.E., Reetz W., Carius R. // J. Appl. Phys. 2013. V. 113. P. 144501.
- [6] Knight M.W., Sobhani H., Nordlander P., Halas N.J. // Science. 2011. V. 332. P. 702.
- [7] *Stepanov A.L.* Ion Implantation Synthesis and Optics of Metal Nanoparticles. Mauritius: Lambert Acad. Publ., 2018. 437 c.
- [8] Seo H.W., Chen Q.Y., Rusakova I.A., Zhang Z.H., Wijesundera D., Yeh S.W., Wang X.M., Tu L.W., Ho N.J., Wu Y.G., Zhang H.X., Chu W.K. // Nucl. Instrum. Meth. B. 2012. V. 292. P. 50.
- [9] Dhoubhadel M.S., Lakshantha W.J., Lightbourne S., D'Souza F., Rout B., McDaniel F.D. // AIP Conf. Proceed. 2015. V. 1671. P. 020003.
- [10] Li W., Xiao X., Dai Z., Wu W., Cheng L., Mei F., Zhang X., Jiang C. // J. Phys.: Condens. Matter. 2016. V. 28. P. 254003.
- [11] Баталов Р.И., Воробьев В.В., Нуждин В.И., Валеев В.Ф., Бизяев Д.А., Бухараев А.А., Баязитов Р.М., Осин Ю.Н., Ивлев Г.Д., Степанов А.Л. // Опт. и спектр. 2018. Т. 125. № 4. С. 549.
- [12] Степанов А.Л., Воробьев В.В., Нуждин В.И., Валеев В.Ф., Осин Ю.Н. // Журн. прикл. спектр. 2017. Т. 84. № 5. С. 726.
- [13] Глазов В.М., Земсков В.С. Физико-химические основы легирования полупроводников. М.: Наука, 1967. 372 с.

- [14] Двуреченский А.В., Качурин Г.А., Нидаев Е.В., Смирнов Л.С. Импульсный отжиг полупроводниковых материалов. М.: Наука, 1982. 208 с.
- [15] Recht D., Smith M.J., Charnvanichborikarn S., Sullivan J.T., Winkler M.T., Mathews J., Warrender J.M., Buonassisi T., Williams J.S., Gradecak S., Aziz M.J. // J. Appl. Phys. 2013. V. 114. P. 124903(1-8).
- [16] Baber N., Grimmeiss H.G., Kleverman M., Omling P., Zafar Iqbal M. // J. Appl. Phys. 1987. V. 62. P. 2853
- [17] Mailoa J.P., Akey A.J., Simmons C.B., Hutchinson D., Mathews J., Sullivan J.T., Recht D., Winkler M.T., Williams J.S., Warrender J.M., Persans P.D., Aziz M.J., Buonassisi T. // Nat. Commun. 2014. V. 5. P. 3011(1-8).
- [18] *Lide D.R.* CRC Handbook of Chemistry and Physics. Table 12–124. 2003–2004. 2475 p.